

Сахаранская Империя имела тысячелетнюю историю и произвела на свет куда больше, чем семь героических личностей. В истории империи было множество героев, двенадцать из которых удостоились герцогских титулов. Иначе говоря, изначально в империи существовало двенадцать герцогств.

Тем не менее, время было неумолимым. С течением времени герцогские семьи ослабли, либо и вовсе прогнили, в то время как другие попросту обанкротились. Итак, целых пять герцогств либо исчезли, либо предали корону. Вот почему лишь два из ныне существующих герцогств содержали родословную герцогов-основателей.

– Пиаро...?

Примерно два десятилетия назад Пиаро был опорой Сахаранской Империи, единственным великим мечником того времени, одним из самых престижных дворян, личным другом императора... и, наконец, предателем.

– Должно быть, у меня галлюцинации, – помотал головой Диворт, не в силах отвести взгляд от стоящего перед ним фермера. Глаза, нос и рот мужчины – все они остались точно такими же, какими были в прежние времена. Никуда не делось и крепкое телосложение Пиаро. Добавились лишь морщины под глазами. Впрочем, сам взгляд стал куда яснее, чем раньше.

Диворт сумел рассмотреть ветер перемен, затронувший Пиаро. Стареющая аура фермера ничем не отличалась от ауры всех остальных людей. Он выглядел по-другому, но так же. И вот, вскоре Пьяному Герцогу пришлось принять реальность.

Этот фермер и великий мечник... они были одним и тем же лицом.

– Значит, ты жив.

В те времена, когда Пиаро руководил Красными Рыцарями, данное подразделение заслуженно считалось символом имперской власти. На его благо работало чуть ли не всё государство, включая Диворта. Он ненавидел Пиаро, но был вынужден признавать его. А когда империя отдала приказ захватить Пиаро, заявив, что последний должен быть наказан за предательство империи, Диворт был одним из тех, кто не смог его поймать.

– Я думал, ты уже покинул этот мир. Не знал, что ты перебрался в Королевство Вооружённых до зубов. Диворт подумал, что императору наверняка будет приятно узнать, что Пиаро жив. Его Величество всё ещё ненавидело, но тосковало по своему давнему товарищу. Но тогда возник вопрос.

«А что, если император уже знает об этом?».

После смерти императрицы и предательства Пиаро Хуандер погрузился во мрак своих мыслей. Однако в один из дней он вновь стал жизнерадостным. И, по какой-то удивительной случайности, это произошло аккурат тогда, когда из империи была изгнана легендарный рыцарь Мерседес.

«Почему он изгнал Мерседес, сумевшую добиться столь больших высот?».

Возможно, он знал, что Пиаро был жив, а потому и отдал Мерседес отдельный приказ, чтобы защитить его?

«Возможно».

Скорее всего, император знал, что Мерседес отправилась на службу к Вооружённому до зубов королю. Император был более осведомлен, чем Семь Герцогов. Несмотря на это, Хуандер не стал налагать никаких ограничений на Мерседес и не принимал активное участие в покорении Королевства Вооружённых до зубов. Он лишь с запозданием объявил войну, чтобы подавить жалобы разгневанных дворян, да и то лишь после того, как Вооружённый до зубов король принял к себе злых глаз. Император не заставлял участвовать в войне даже герцогов. Именно поэтому Рэйчел до сих пор не ступила на поле боя.

«Да, он уже знает».

Хуандер знал, что Пиаро жив.

«Кроме того, он простил его предательство».

Или, возможно, как утверждали Рэйчел, Гренхаль и Морс, предательство Пиаро могло быть ложью. Если так, то разрозненные части паззла начали складываться воедино.

- Хм-м-м... - глядя вниз со стены, пробормотал Диворт. Сотни тысяч союзных солдат смотрели в его сторону. Тысячи артиллеристов всё ещё метались вокруг пушек и оставшихся катапульт, пытаясь как можно скорее окончить их зарядку.

«Если они узнают о том, что Пиаро выжил...».

То сильно взволнуются. Волнение вызовет путаницу. Путаница - хаос, а хаос приведёт к ослаблению армии.

«Возможно ли, что благодаря Пиаро отношения между нами и Королевством Вооружённых до зубов улучшатся?».

Конечно же, нет. Это было нереальное развитие событий. Во-первых, Пиаро никогда не простит империю. Как-никак, именно она убила его семью.

«Кроме того, если мы закроем глаза на Королевство Вооружённых до зубов, которое не признает империю хозяином континента, это нанесет ущерб нашему имиджу».

Таким образом, Диворт принял решение. Он должен убить Пиаро. Причём прямо сейчас. Это был единственный способ предотвратить хаос, выиграть войну и позволить империи вновь стать истинной хозяйкой континента.

– Знаешь что, Пиаро? Я долгое время ненавидел тебя. Каждый раз, когда я видел, как ты превосходишь меня, моя самооценка падала. Конечно, теперь это всё лишь воспоминания. Я не держу на тебя зла, – абсолютно серьёзно проговорил Диворт, – Вот почему я убью тебя абсолютно бесстрастно.

С этими словами Диворт вытащил бутылку и сделал несколько больших глотков. Помимо Басары, другие герцоги пытались остановить уничтожение семьи Пиаро. Они чувствовали, что Пиаро подставили, а потому ходатайствовали о прекращении преследования. Итак, если Диворт не убьёт Пиаро до их прибытия, возникнет множество осложнений.

«Хорошо, что прямо сейчас другие герцоги гонятся за Скунсом, который делает что-то сумасшедшее».

Скунс был исследователем, которого они случайно встретили в Галесте. Это был талантливейший человек, за которым империя следила уже достаточно долгое время. Итак, глаза герцогов засияли, когда они услышали, что Скунс собирается пересечь Красное море. Они даже забыли, что их государство находится в состоянии войны.

Тем временем магическая сила Диворта вскипела, а окрестности наполнились запахом алкоголя. Диворт был готов мгновенно уничтожить Пиаро.

– Пожалуйста, умри без боли и освободись от своих страданий.

Диворт был милостив к старому герою – ненавистному, но уважаемому человеку. Он вытащил яркое и светящееся оружие, которое не соответствовало его потрёпанной внешности, и обрушил его на Пиаро. А затем Пьяный Герцог удивлённо застыл на месте. Пиаро не источал такой мощной ауры, как раньше. Другими словами, он выглядел куда слабее. И все же ручной плуг с лёгкостью остановил удар.

– Ты всё ещё судишь людей по себе. Возможно, ты до сих пор и над солдатами издеваешься, когда выпьешь? – покачал головой фермер, как вдруг всё вокруг начало меняться.

Ветер, воздух, земля, песок и сорняки – окружающая природа потеряла свою энергию. Точнее,

не потеряла, а передала её Пиаро.

– Б-быть того не может...

Пальцы Диворта задрожали, а сам он торопливо вскинул меч. Он слышал об этом естественном состоянии и раньше. О состоянии естественной трансцендентности.

С виду ослабевший Пиаро на самом деле был куда сильнее, чем раньше. Вместо фехтования он отдал предпочтение сельскому хозяйству, но вместо деградации он... эволюционировал.

– Свободное Земледелие.

В тот момент, когда природа потеряла всю свою энергию, пространство стало невесомым, а слегка подлетевший Пиаро поднял над головой свой ручной плуг. Однако в этот самый момент появился Грид и жестом попросил Пиаро остановиться.

– Стойте. Пиаро и Мерседес, лучше уничтожьте катапульти.

В «Satisfy» часто бывали сцены, когда оружие, магия и навыки сталкивались и компенсировали атакующую силу друг друга. Такой была особенность виртуальной реальности. Всё оружие, навыки и магия имели определённую формулу, на основании которой они работали и благодаря которой реагировали на изменения в окружающей среде. Конечно, если одна из двух столкнувшихся сил гораздо сильнее другой, никакой нейтрализации не произойдёт. Тем не менее, человеку было свойственно хоть как-то защититься от поступающего урона, а потому даже в битве с сильными противниками люди продолжали использовать навыки.

Впрочем, исключения присутствовали даже в этом правиле. Взять, к примеру, атаку из супер-большого оружия. Размер и мощь таких атак наголову превосходила все остальные, поскольку обладала куда большим весом. Её нельзя компенсировать обычным оружием, навыками или магией. Система оценивала атаку с «гораздо большим весом и диапазоном действия» как однозначно более сильную.

Другими словами, как только имперские катапульти выстрелят, Рейдан окажется в опасности. Королевству Вооружённых до зубов нечем было останавливать летящие камни, а жертвовать стенами не хотелось. Итак, наиболее разумным выходом было уничтожение катапульти.

Однако у Грида не было возможности разбить катапульти, размещенные среди сотен тысяч солдат. В такой ситуации вряд ли помогли бы даже такие комбинации навыков, как Полёт и Техника Ста Тысяч Мечей. Обычное оружие оказывало куда более слабую силу атаки против осадных орудий, сооружений и зданий.

Вот почему Грид решил поручить данную задачу Пиаро с Мерседес.

Если бы он не встретил Крешлера, то никогда бы не стал рисковать своими рыцарями. Но теперь у Янгу было некоторое понимание происходящего. Он понял, что чрезмерное беспокойство вредит их росту.

– Я верю, что у вас всё получится. И что вы вернётесь назад целыми и невредимыми.

Пиаро и Мерседес были в восторге от того, что Грид стал больше доверять им, а потому устремились напрямик к врагам. Но перед этим...

– Вот, возьмите, – проговорил Преемник Пагмы, передав Меч Просвещения Мерседес и Плащ Лантиера Пиаро.

– Я не могу принять это!

– Я тоже...

Мерседес пребывала в настоящей панике, тогда как Пиаро сильно смутился. Они не могли забрать любимый меч Грида и плащ, который защищал его. Да, рядом с Преемником Пагмы стояли Джуд, Нолл, Касим и прочие Вооружённые до зубов, но герцог Диворт был слишком опасным противником.

Впрочем, сам Янгу лишь улыбнулся, приделывая Клинок Противостоящего Богам к серебряным нитям и похлопывая по своей Вальхалле Бесконечной Любви.

– У меня осталось ещё много хорошего оружия.

Грид отдавал предпочтение Мечу Просвещения, а не Клинку Противостоящего Богам из-за взрывов черного пламени. Он мог непрерывно наносить урон своим врагам, а потому его совокупная эффективность была выше, чем у Клинка Противостоящего Богам. Более того, мифический меч ещё и заточен был на +4.

Другими словами, в настоящее время Меч Просвещения был несколько лучше другого оружия. Причиной же, по которой Грид отдал его Мерседес, была его целенаправленность. Меч Просвещения идеально подходил для сражения с подавляющим количеством противников. Вид Мерседес, выступившей с Мечом Просвещения против сотен тысяч солдат... Даже просто представить себе это было страшно.

«Против герцога лучше использовать Клинок Противостоящего Богам».

И вот почему.

* +50% урона таким трансцендентным существам, как боги, ангелы, великие демоны, боссы, а также именные НПС.

Как уже неоднократно отмечалось, система распознавала именных НПС как трансцендентных существ. Таким образом, к их числу принадлежал и Пьяный Герцог Диворт. Вот почему Клинок Противостоящего Богам в данной ситуации был намного лучше. И это несмотря на то, что в него было встроено презрение к слабым, которое уменьшало Здоровье не трансцендентных существ на 80%.

- Король какого-то маленького государства смеет иметь дело с герцогом Сахаранской Империи? Какая дерзость! – сделав ещё несколько глотков алкоголя, заявил Диворт.

Не в силах больше контролировать своё тело, он начал пошатываться.

- Пиаро! Мерседес! Я не могу вас отпустить!

Один из них был героем прошлой эпохи, тогда как другая – героиней новой. В тот момент, когда Пиаро и Мерседес появятся в имперском лагере, солдаты почувствуют большую растерянность. Они не смогут нормально сражаться. Однако в тот момент, когда Диворт подлетел к Пиаро, над имперским лагерем поднялись оранжевые флаги, сигнализирующие об отступлении.

- Что...?

Приказ о полном отступлении? И даже без пояснений? Озадаченный Диворт сфокусировался, и... тут же услышал усиленный магией голос маркиза Фулбаса:

- Герцог Диворт! Я получил приказ от императора немедленно отступить!

«Императорский приказ!?».

Пьяный Герцог Диворт, Грид и Вооружённые до зубов были просто-напросто шокированы. Зачем им отступать? Впрочем, скоро причина стала известна.

Великий исследователь нашёл в Красном море новый остров.

Название нового острова – «Руины Бога Войны».

Глаза Диворта полезли на лоб. Он наконец-то понял причину столь абсурдного приказа.

«Император хочет как можно скорее разведать руины».

Более того, это были руины одного из богов! А раз так, они должны были первыми добраться туда и заполучить все имеющиеся реликвии. С этой мыслью Диворт мгновенно спрыгнул со стены. Пиаро и Мерседес бросились было за ним, но движения Пьяного Герцога были слишком непредсказуемыми, благодаря чему он сумел скрыться.

Впрочем, Грида это не сильно расстроило, поскольку личное сообщение Лауэля заставило его несколько сменить приоритеты.

Лауэль: – Руины слишком ценны, чтобы упустить возможность их исследования. Мощь и стоимость хранящихся там реликвий может превосходить наше воображение. Мы должны немедленно отправить на остров наши экспедиционные силы.

Они не могли сидеть сложа руки, позволив Сахаранской Империи стать ещё сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/768904>